ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ10-1402

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва 20 января 2011 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Зайцева В.Ю.
при секретаре Степанищеве А.В.
с участием прокурора Кротова В.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Миронова Ю[redacted] Н[redacted] об оспаривании Инструкции Министерства здравоохранения СССР от 27 декабря 1973 г. № 1142 «а»-73 «О проведении обязательных профилактических медицинских осмотров на туберкулез и порядке допуска к работе в некоторых профессиях лиц, больных туберкулезом» (далее – Инструкция),

установил:

согласно преамбуле Инструкции она разработана в соответствии с Положением о Государственном санитарном надзоре в СССР, утвержденным постановлением Совета Министров СССР от 31 мая 1973 г. № 361, с учетом усовершенствования методов диагностики и повышения эффективности лечения больных туберкулезом. Работники учреждений и предприятий при обнаружении у них туберкулеза в форме, препятствующей продолжению работы, должны быть отстранены от работы ВКК противотуберкулезного диспансера, с участием эпидемиолога СЭС. В случаях установления профессиональной непригодности ВКК диспансера обязана дать рекомендации по трудоустройству.

Инструкция состоит из II-IV разделов, которые озаглавлены: «Условия приема абитуриентов в дневные учебные заведения и условия вселения лиц, больных туберкулезом, в общежития и коммунальные квартиры»; «Условия

приема и возвращения на работу»; «Порядок проведения обязательных профилактических медицинских осмотров».

Миронов Ю.Н., работающий участковым врачом-фтизиатором, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании Инструкции недействующей в полном объеме ввиду того, что она не была официально опубликована для всеобщего сведения и противоречит статье 21 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, в которой закреплено, что перечень медицинских противопоказаний для осуществления отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источником повышенной опасности, устанавливается федеральным органом исполнительной власти в области здравоохранения и пересматривается не реже одного раза в пять лет. Кроме того, заявитель ссылается на несоответствие первого предложения пункта «д» раздела IV Инструкции, предусматривающего, что вопрос об отстранении от работы должен решаться совместно врачами эпидемиологом и фтизиатром, положениям статей 73 и 76 Трудового кодекса Российской Федерации.

Заявитель в судебное заседание не явился, о его месте и времени извещен надлежащим образом.

Представители Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации Сарвадий М.В. и Шилова М.В. заявление Миронова Ю.Н. не признали, пояснив, что в настоящее время Инструкция применяется в части, не противоречащей действующему законодательству, и прав заявителя не нарушает.

Выслушав объяснения представителей заинтересованного лица и изучив материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Кротова В.А., просившего отказать заявителю в удовлетворении его требования, суд находит заявление Миронова Ю.Н. не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Как уже отмечалось, Инструкция разработана в соответствии с Положением о Государственном санитарном надзоре в СССР, утвержденным постановлением Совета Министров СССР от 31 мая 1973 г. № 361. Указанным Положением предусматривалось, что основной задачей государственного санитарного надзора в СССР являлось осуществление контроля за проведением санитарно-гигиенических и санитарно-противоэпидемических мероприятий, направленных в том числе на оздоровление условий труда, обучения, быта и отдыха населения, а также контроля за организацией и проведением мероприятий, направленных на предупреждение и снижение заболеваемости. Государственный санитарный надзор в СССР осуществлялся органами и учреждениями санитарно-эпидемиологической службы Министерства здравоохранения СССР и министерств здравоохранения союзных республик.

В силу Положения о Министерстве здравоохранения СССР, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 17 июля 1968 г. № 548, данное Министерство являлось союзно-республиканским министерством, к полномочиям которого относилось обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия страны. Министерство здравоохранения

СССР изучало заболеваемость рабочих, служащих и колхозников с утратой трудоспособности и совместно с соответствующими министерствами, ведомствами и организациями разрабатывало мероприятия по ее снижению, утверждало список производств и профессий, работники которых подлежали обязательным предварительному (при поступлении на работу) и периодическим осмотрам, а также определяло условия и порядок проведения таких осмотров (подпункт «г» пункта 6). Согласно пункту 11 указанного Положения Министерство здравоохранения СССР издавало обязательные для исполнения приказы и инструкции по вопросам лечения и профилактики заболеваний, санитарно-эпидемиологического обслуживания населения.

Таким образом, оспариваемый нормативный правовой акт издан компетентным органом в рамках предоставленных ему полномочий и в надлежащей форме.

Довод заявителя о том, что Инструкция не была официально опубликована для всеобщего сведения, не может служить основанием для признания ее недействующей, поскольку Инструкция утверждена до принятия Конституции Российской Федерации (12 декабря 1993 г.). Закрепленная в части 3 статьи 15 Конституции Российской Федерации норма о необходимости официального опубликования нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, распространяется лишь на нормативные правовые акты, которые приняты после ее вступления в силу. В соответствии с пунктом 2 раздела II «Заключительные и переходные положения» Конституции Российской Федерации законы и другие правовые акты, действовавшие на территории Российской Федерации до вступления в силу Конституции Российской Федерации, применяются в части, не противоречащей Конституции Российской Федерации. Исходя из изложенного Конституция Российской Федерации не связывает возможность применения ранее действовавших правовых актов на территории Российской Федерации с их официальным опубликованием после вступления ее в силу. Следует также отметить, что текст Инструкции размещен в справочно-правовой системе «Гарант», а также имеется в издании «Справочник по противотуберкулезной работе» (М.: «ГРАНТЪ», 1998, тираж 4000 экз.).

В силу статьи 21 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. № 5487-1 (далее – Основы законодательства) в целях охраны здоровья граждан, предупреждения инфекционных и профессиональных заболеваний работники отдельных профессий, производств, предприятий, учреждений и организаций, перечень которых утверждается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, проходят обязательные предварительные при поступлении на работу и периодические медицинские осмотры (часть первая). Гражданин может быть временно (на срок не более пяти лет и с правом последующего переосвидетельствования) или постоянно признан не пригодным по состоянию здоровья к выполнению отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источником повышенной опасности. Такое решение принимается на основании

заключения медико-социальной экспертизы в соответствии с перечнем медицинских противопоказаний и может быть обжаловано в суд (часть вторая). Перечень медицинских противопоказаний для осуществления отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источником повышенной опасности, устанавливается федеральным органом исполнительной власти в области здравоохранения и пересматривается не реже одного раза в пять лет (часть третья).

Утверждение заявителя о незаконности Инструкции в полном объеме ввиду того, что приведенный в ней список профессий и должностей на предприятиях и в учреждениях, к работе в которых не должны допускаться лица, больные туберкулезом, в зависимости от формы заболевания, вопреки требованию части третьей статьи 21 Основ законодательства не пересматривался 37 лет, является ошибочным. Нарушение периодичности (срока) пересмотра нормативного правового акта может служить основанием для признания его недействующим в случаях, когда по истечении установленного срока он входит в противоречие с другим нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу. Однако по настоящему делу отсутствует какой-либо нормативный правовой акт большей юридической силы, регулирующий рассматриваемые правоотношения (вопрос медицинских противопоказаний для осуществления отдельных видов профессиональной деятельности), которому бы не соответствовал названный выше список профессий и должностей. Не наделен Верховный Суд Российской Федерации и полномочиями по возложению на федеральный орган исполнительной власти в области здравоохранения обязанности пересмотреть данный список.

Пунктом «д» раздела IV Инструкции предусмотрено, что вопрос об отстранении от работы должен решаться совместно врачами эпидемиологом и фтизиатром. При разногласиях или в неясных случаях материалы обследования для окончательного решения должны направляться эпидемиологу областного отдела здравоохранения, который принимает решение по консультации с главным врачом областного противотуберкулезного диспансера.

Первое предложение приведенного пункта Инструкции требованиям статей 73 и 76 Трудового кодекса Российской Федерации не противоречит, поскольку его толкование в совокупности с другими положениями Инструкции и иными нормативными актами в сфере здравоохранения позволяет сделать вывод о том, что оно не наделяет правом врачей эпидемиолога и фтизиатра отстранять работника, у которого диагностирован туберкулез, от работы, а лишь требует принятия ими совместного решения при постановке данного вопроса. При этом, как это видно из содержания пункта 3.10 санитарно-эпидемиологических правил «Профилактика туберкулеза. СП 3.1.1295-03», утвержденных Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации 18 апреля 2003 г., диагноз – туберкулез подтверждается комиссией врачей противотуберкулезного учреждения, которая принимает решение о необходимости диспансерного наблюдения (в том числе госпитализации, наблюдении и лечении в условиях дневного стационара) за больным

туберкулезом. В соответствии с пунктами 3, 4 Порядка организации деятельности врачебной комиссии медицинской организации, утвержденного приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 сентября 2008 г. № 513н, врачебная комиссия создается руководителем медицинской организации и состоит из председателя, одного или двух заместителей председателя, членов комиссии (врачей специалистов) и секретаря. Таким образом, при наличии соответствующего заключения врачебной комиссии отстранение работника от работы осуществляется не врачом фтизиатром, как утверждает заявитель, а работодателем, в связи с чем Инструкция в оспариваемой части согласуется с положениями статей 73 и 76 Трудового кодекса Российской Федерации.

Согласно части первой статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Руководствуясь статьями 194-199, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

Миронову Ю[redacted] Н[redacted] в удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение десяти дней со дня его принятия судом в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации [redacted] В.Ю. Зайцев